

На правах рукописи

ПАРХОМЕНКО АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

**Статутная субсидиарная ответственность в российском и зарубежном гражданском
праве**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель:

Бегичев Александр Валерьевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Официальные оппоненты:

Иванова Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой частного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»;

Карелина Светлана Александровна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Кузнецова Ольга Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится «23» июня 2025 года в «__» часов «__» минут на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Зал №3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблемы гражданско-правовой ответственности являются одними из самых актуальных в современной российской цивилистической науке. Наряду с проблематикой определения границ имущественной обособленности юридических лиц в последнее время тема субсидиарной ответственности приобретает особую значимость. Субсидиарная ответственность представляет собой один из наиболее проблемных институтов гражданского права ввиду отсутствия единого мнения относительно ее правовой природы. Статутная субсидиарная ответственность не была широко представлена в российском законодательстве до введения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ¹ (далее — Закон о банкротстве) соответствующих положений об ответственности контролирующих должника лиц. Актуальность темы обусловлена тем, что круг субъектов, которые могут быть привлечены к такой ответственности, достаточно широк и может определяться не только на основании законодательных презумпций и прямых указаний, а на основании, релевантном для конкретного дела. Сложность применения статутной субсидиарной ответственности заключается в наличии двух противоположных друг другу правовых положений: имущественной обособленности юридического лица и недопустимости извлечения преимуществ из недобросовестного поведения. Привлекая контролирующее лицо к субсидиарной ответственности, кредиторы должника получают возможность восстановить нарушенное право за счет имущества третьего лица, не являющегося стороной основного обязательства. Недобросовестное поведение участников гражданского оборота, нежелающих уплачивать долг, в зарубежных правовых порядках преодолевается с помощью отождествления участников и менеджмента компании с юридическим лицом. Это дает возможность взыскания долга с других лиц и при этом не допускает возникновения коммерческих рисков у кредитора. Таким образом, происходит гармонизация гражданского оборота.

Актуальность темы связана с введением новых законодательных положений и с вынесением соответствующих актов судебными органами Российской Федерации. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в рамках банкротства является проявлением доктрины «снятия корпоративной вуали», широко известной зарубежным

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Российская газета, № 172, 04.08.2017.

правопорядкам. Нельзя не отметить, что правила привлечения указанных лиц к ответственности являются новыми для отечественного правопорядка, тем более что судебную практику нельзя считать устоявшейся на текущий момент. Развитие указанного института ответственности признано Правительством РФ важнейшим мероприятием в рамках усовершенствования процедур банкротства, призванным сделать их более эффективными. Актуальность данной работы также вызвана тем, что по статистике, количество поданных заявлений о привлечении лиц к субсидиарной ответственности в рамках банкротства растёт с каждым годом. Кроме того, дополнительную актуальность проблематика применения соответствующих законодательных положений приобрела в силу увеличения количества дел, связанных трейсингом² (отслеживанием) активов должника, а также с трансграничным банкротством³.

Отсутствие правовой определенности в регулировании привлечения лица к субсидиарной ответственности в рамках банкротства, а также терминологические неточности законодательства препятствуют надлежащему осуществлению цели защиты кредиторов при условии сохранения общего правила об имущественной обособленности юридического лица. Баланс между защитой имущественного интереса кредиторов и целостностью конструкции юридического лица имеет принципиальное значение при рассмотрении данной проблематики.

Одним из наиболее сложных вопросов, рассматриваемых в диссертации, является применение положений главы III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которыми урегулирована ответственность контролирующих должника лиц. Анализ соответствующих положений законодательства проводится в сопоставлении с положениями статьи 399 Гражданского кодекса РФ, касающимися субсидиарной ответственности, а также смежными правовыми институтами, известными зарубежному праву.

Наиболее распространенной организационной формой юридической личности является хозяйственное общество (общество с ограниченной ответственностью и акционерные общества), соответственно, в данной работе исследование будет проводиться, в основном, в контексте привлечения контролирующих лиц именно таких корпораций. Остальные организационно-правовые формы будут затронуты в меньшей степени ввиду незначительного количества таких организаций в общей массе юридических лиц.

В контексте сравнительно-правового анализа российского правового регулирования заявленной проблематики исследование сужено до выявления способов распознавания

² Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023. 348 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

контролирующих лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по долгам организаций, в силу статуса. Это сделано ввиду того, что концепции, правовая природа, процедура привлечения к ответственности контролирующих лиц по правилам зарубежных юрисдикций являются обширной темой и выходят за рамки настоящей диссертации, требуя самостоятельного изучения.

Степень научной разработанности темы исследования

В отечественной правовой науке (в том числе, современной) осмыслению гражданско-правовой ответственности в целом уделялось немалое внимание. Однако статутная субсидиарная ответственность, до настоящего времени, не была объектом комплексного исследования. В последние несколько лет в российской науке были представлены диссертационные исследования по смежным темам: «проникающей ответственности»⁴, законодательного регулирования и применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском и зарубежном праве⁵, злоупотребления правом на управление корпорацией⁶. Также особое внимание исследователями уделялось правовому положению контролирующих лиц в рамках банкротства и привлечению их к ответственности⁷.

Кроме того, существует ряд работ⁸, в которых исследуется статутная субсидиарная ответственность в части привлечения участников юридических лиц и собственников их имущества и исследуются субсидиарные обязательства⁹ в российском гражданском праве. При этом статутная субсидиарная ответственность является не центральным предметом

⁴ Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Денис Дмитриевич Быканов. — М., 2018. — 269 с.

⁵ Батыршина К.А. Законодательное регулирование и применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ксения Анатольевна Батыршина. — М., 2020. — 215 с.

⁶ Артемова А.Н. Злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Артемова Анастасия Николаевна. — Томск : [б. и.], 2022. — 206 с.

⁷ Покровский С.С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства : дис...канд. юрид. наук: 12.00.03 : защищена 11.10.2017 / Покровский Сергей Сергеевич. — СПбГУ. — 2017. — 226 с.

⁸ Храпунова Е.А.. Субсидиарная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Ростов-на-Дону, 2001. — 185 с.; Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2001. — 180 с.; Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук /. Кротова Е. В. — Красноярск : СФУ, 2020. — 231 с.

⁹ Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 216 с.; Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Крюкова Юлия Ярославовна. [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. — Екатеринбург, 2013. — 170 с.

исследования, а лишь второстепенным в рамках исследования той или иной более широкой темы.

Признавая значимость и научную ценность указанных выше исследований, нельзя не отметить, что в них исследуется либо отдельно феномен зарубежного права (как, например, снятие корпоративной вуали), либо сделан акцент на проблематике субсидиарной ответственности в российском праве в целом. Можно констатировать, что на сегодняшний день неисследованными остаются вопросы, связанные с местом именно статутной субсидиарной ответственности в российском праве, попытка чего была предпринята в настоящем исследовании с учётом аналогичных (но не идентичных) институтов зарубежного права. Кроме того, в отсутствие должной разработки темы статутной субсидиарной ответственности в российском праве прослеживаются определенные трудности, связанные возникновением правовой неопределенности при применении банкротного законодательства в части привлечения к ответственности контролирующих должника лиц.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу привлечения к ответственности лиц в силу обладания ими определенного правового статуса, что наиболее ярко реализовано в части ответственности лиц, контролирующих хозяйственные общества в российском и зарубежном праве.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, касающиеся статутной субсидиарной ответственности контролирующих лиц, а также практика применения таких норм и комплекс теоретических положений, связанных с обозначенной темой.

Целью данной работы является формирование научного обоснования правового института статутной субсидиарной ответственности и поиск общего и различного со схожими институтами в зарубежных правовых системах в контексте англосаксонской и германской правовой парадигмы, а также сопоставление его с соответствующими нормами российского правового порядка.

Цель работы может быть достигнута путем решения следующих **задач**:

- 1) Определить сущность субсидиарной ответственности в силу статуса;
- 2) Проанализировать основание возникновения статутного субсидиарного обязательства и определить его содержание;
- 3) Выявить ключевые нормативные акты, судебные прецеденты, доктринальные источники права по заявленной проблематике;
- 4) Сопоставить подходы и модели статутной ответственности в зарубежном и отечественном законодательстве и судебной практике;

5) Выявить общее и частное в регулировании распознавания контролирующих должника лиц в российском и зарубежном законодательстве, а также проанализировать логику отечественного законодателя в вопросах, касающихся контроля над организациями в частном и публичном праве;

6) Определить место статутной субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника в гражданском законодательстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Научная ценность выводов, сделанных на основании настоящего исследования, заключается в том, что они развивают теоретические положения, касающиеся гражданско-правовой ответственности в целом и статутной субсидиарной ответственности в частности. Также указанные выводы могут быть использованы при дальнейших исследованиях заявленной темы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования гражданского законодательства о субсидиарной ответственности, для осуществления правоприменительной практики, а также для преподавания курсов «Гражданское право», «Гражданское и торговое право зарубежных стран», «Предпринимательское право», «Банкротство юридических лиц» и других курсов, в рамках которых изучается проблематика юридических лиц и гражданско-правовой ответственности.

Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность методов и приемов познания правовых явлений. При написании данной работы (исследования) были использованы методы анализа, синтеза, историко-правового, формально-юридического анализов, что дало возможность обеспечить многогранность изучаемого правового феномена и внутреннее единство исследования. Также особое место среди использованных методов занимает сравнительно-правовой метод, учитывая характер работы и необходимость сравнения схожих институтов в различных правовых порядках.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы дореволюционных цивилистов (И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, Д.Д. Grimm и др.), советских правоведов (М.М. Агарков, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе и др.) и современных российских авторов (В.А. Белов, В.В. Долинская, Д.Д. Дождев, А.В. Егоров, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Храпунова и др.). Также тема исследовалась иностранными профессорами, в частности, J.E. Antunes, A. Baumbach, Ph. I. Blumberg, P. Davies, A. Dignam, W. Kuckertz, J. Lowry, K. Vandekerckhove и другими.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили результаты анализа судебных актов Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ), Верховного Суда ФРГ, высших судов США и Англии,

а также нижестоящих судов по заявленной проблематике. Кроме того, использованы статистические данные.

Научная новизна

В исследовании проведен анализ норм, регулирующих общественные отношения в сфере субсидиарной ответственности, а также практики его применения. Диссертация представляет собой комплексное исследование именно статутной субсидиарной ответственности в современном российском гражданском праве. Опираясь на теоретические разработки иных исследователей, автором проанализированы позиции относительно сугубо зарубежных правовых феноменов, а также выкристаллизована позиция относительно субсидиарной ответственности в целом. Это позволило установить подход к статутной субсидиарной ответственности, разработав положения о статутном субсидиарном обязательстве и основаниях его возникновения, предложен механизм применения статутной субсидиарной ответственности в рамках банкротства.

Научная новизна заключается в позиции автора по вопросу правовой природы субсидиарной ответственности, в частности, обосновывается позиция, что статутная субсидиарная ответственность является самостоятельной разновидностью субсидиарной ответственности. От других видов субсидиарной ответственности её отличают основания возникновения, объем и специфика субсидиарного обязательства, уходящего в обязанность по надлежащему контролю за организацией и недопущению наступления негативных имущественных последствий у кредитора, вступающего в правоотношения с организацией. Кроме того, в работе дано универсальное определение субсидиарного обязательства, под которым предлагается понимать обязанность по несению дополнительным должником имущественных последствий в случае неисполнения (отказа от исполнения) обязательства основным должником. Случаи неисполнения обязательства основным должником не должны ограничиваться случаями, упомянутыми в статье 399 ГК РФ, поскольку действующее регулирование не менялось на протяжении более чем двадцати пяти лет, а значит, не может надлежащим образом отражать все явления правовой действительности, имеющие место в настоящий момент. Обязательным признаком статутной субсидиарной ответственности является очередность обращения кредитора к основному должнику и только затем – к дополнительному. В ином случае имеет место смешение статутной субсидиарной ответственности с иными правовыми институтами. Предложена классификация различных видов субсидиарной ответственности, определено место статутной субсидиарной ответственности среди них. Обосновано, что ответственность контролирующих должника лиц в рамках процедуры банкротства не может быть квалифицирована в качестве субсидиарной и в качестве прямой деликтной ответственности в полном смысле этого слова. Дана оценка

соотношению частноправового и публично-правового регулирования выявления статуса контролирующего лица, с которым связываются определенные правовые последствия. Анализ зарубежного опыта позволил определить общее и различное в подходах к статутной ответственности в зарубежных правопорядках.

В работе представлен первый на сегодняшний день комплексный взгляд на феномен статутной субсидиарной ответственности с учетом опыта, накопленного отечественным и зарубежным правом.

Положения, выносимые на защиту:

1) Статутным субсидиарным обязательством является внедоговорное правоотношение кредитора и дополнительного должника, имеющего возможность в силу правового статуса давать обязательные указания основному должнику, в рамках которого субсидиарный (дополнительный) должник обязан нести бремя неблагоприятных имущественных последствий в случае неисполнения обязательства основным должником. Под статутной субсидиарной ответственностью понимается принудительное исполнение дополнительным должником, осуществляющим контроль над основным должником, неисполненной части основного обязательства, когда такое неисполнение вызвано действиями или бездействием дополнительного должника. Статутная субсидиарная ответственность является самостоятельной разновидностью субсидиарной ответственности наряду с деликтной и договорной;

2) Для привлечения дополнительных должников к статутной субсидиарной ответственности, необходимо установить определённый факт их состояния (правовой статус), выражающийся в фактической и (или) юридической связи между основным должником и дополнительным. Юридическая связь может, например, состоять в том, что дополнительный должник является единоличным исполнительным органом должника. Фактическая связь может, в частности, выражаться в том, что дополнительный должник является выгодоприобретателем незаконно переведённых активов основного должника. Содержание статутного субсидиарного обязательства дополнительного должника (контролирующего лица) заключается в том, что дополнительный должник несёт бремя неблагоприятных имущественных последствий на основании контроля над организацией, а размер субсидиарной ответственности, ставится в зависимость от неисполнения обязательства основным должником, вызванного определенными действиями дополнительного должника;

3) Современное состояние правового регулирования отношений, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности в рамках процедуры банкротства, не позволяет квалифицировать такую ответственность в качестве субсидиарной. Как следствие, в правоприменительной практике данная ответственность квалифицируется в

качестве самостоятельной (не субсидиарной) деликтной ответственности контролирующего лица, к которой применимы правила главы 59 ГК РФ. В работе обосновано, что используемый в Законе о банкротстве термин «субсидиарная ответственность» некорректен и требует исключения.

В чистом виде ответственность контролирующих должника лиц в нынешнем виде нельзя квалифицировать как деликтную ввиду следующего. В случае привлечения контролирующих должника лиц к ответственности невозможно определить моменты совершения деликта и возникновения вреда. Отсутствуют условия, необходимые для привлечения к деликтной ответственности, отличия выражаются и в объеме возмещаемого вреда. Не совпадают основания привлечения к ответственности, поскольку для деликтной пассивной множественности лиц основание ответственности должников должно быть аналогичным (деликт основного и деликт дополнительного должника). Согласно действующему законодательству контролирующее должника лицо отвечает за свои собственные действия независимо от действий основного должника, что исключает субсидиарную природу такой ответственности. Таким образом, в нынешнем виде ответственность контролирующих лиц представляет самостоятельный вид внедоговорной ответственности, наступающей в силу закона;

4) Современное состояние правового регулирования ответственности контролирующих должника лиц создаёт правовую неопределенность в части неоправданного расширения круга таких лиц. В работе обосновано, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц в рамках банкротства должна соответствовать классической модели субсидиарной ответственности. Такая ответственность должна вытекать не из факта причинения вреда кредиторам, а из наличия у контролирующего должника лиц субсидиарного обязательства по несению бремени неблагоприятных имущественных последствий, к которой дополнительный должник привлекается в случае неисполнения обязательства основным должником. В этом случае она представляет собой ответственность, вытекающую из обязательства со множественностью лиц на стороне должника, где кредитору противостоит основной должник (банкрот) и дополнительный (контролирующее лицо).

Основанием возникновения субсидиарного обязательства в данном случае является факт состояния (правовой статус), выраженный в наличии юридической или фактической связи (контроля) между должниками, при которой функционирование одного из них ставится в зависимость от действий второго. Неисполнение обязательства должником выражено в его неплатежеспособности и соответственно инициировании в отношении него процедуры банкротства, вызванной недобросовестными действиями контролирующего лица. Концептуальной основой привлечения к статутной субсидиарной ответственности в рамках

банкротства является отказ в применении принципа ограниченной ответственности, вызванный злоупотреблением правом со стороны дополнительного должника;

5) Правовой статус контролирующего лица может быть использован не только для привлечения к ответственности, но и для других социально-значимых правовых целей, например, при разделе совместного нажитого супругами имущества или приобретении права собственности на имущество. Определение статуса контролирующего лица основано на доктрине, известной зарубежным правовым порядкам как институт (доктрина) «снятия корпоративной вуали». В работе обосновано, что для целей обращения взыскания на имущество контролирующих лиц под институтом «снятия корпоративной вуали» предлагается понимать совокупность правовых норм, регулирующих отношения по обращению взыскания на имущество третьих лиц вследствие нивелирования границ имущественной обособленности между компаниями и контролирующими лицами;

6) В работе обосновано, что в целях совершенствования российского законодательства, регулирующего отношения по привлечению к ответственности контролирующих должника лиц, необходимо четкое разделение моделей ответственности по аналогии с англо-американской (подходы *identification* и *independency*) и германской (подходы несоблюдения принципа добросовестности *Treu und glauben* и направленного применения норм) доктринами и судебной практикой.

В современном российском законодательстве о банкротстве на данный момент представлен только подход к ответственности контролирующих лиц, основанный на независимом начале (деликте), что представляется некорректным. В связи с чем в работе обоснована необходимость разделения ответственности контролирующих должника лиц в рамках банкротства на прямую деликтную (то есть, на независимых началах) и на статутную субсидиарную, в основе концепции которой лежит отказ в применении принципа ограниченной ответственности. Так, например, контролирующее лицо должно нести прямую ответственность за непередачу документации конкурсному управляющему, повлекшую убытки у кредиторов должника-банкрота. К статутной субсидиарной ответственности контролирующее лицо может быть привлечено, например, за вывод активов основного должника, повлекшее его неплатежеспособность. То есть, за совершение формально законного, но недобросовестного действия, для такого дополнительного должника будет нивелирован принцип ограниченной ответственности юридического лица.

Степень достоверности и апробация результатов. Степень достоверности результатов работы подтверждается изучением и анализом значительного количества российских и зарубежных нормативных актов, российской и зарубежной судебной практики, а также российских и иностранных научных источников.

Результаты настоящего диссертационного исследования были апробированы посредством публикации в научных периодических изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ:

- 1) Пархоменко А.Д. Возложение субсидиарной ответственности на наследников контролирующего должника лица // Наследственное право. 2021. № 1. С. 42-45;
- 2) Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к конструкции юридического лица в публичном и частном праве // Российский судья. 2021. № 7. С. 13-17;
- 3) Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 35-44;
- 4) Пархоменко А.Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица // Российский судья. 2022. № 5. С. 21-24;
- 5) Бегичев А.В., Пархоменко А.Д. Проблемы привлечения наследников к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Наследственное право. 2024. № 4. С. 30-32.

Теоретические выводы, а также отдельные положения, выносимые на защиту, излагались в рамках научно-практических конференций:

- 1) XIX Международная конференция молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права» (7–8 апреля 2020 года);
- 2) XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (24 ноября – 4 декабря 2020 года);
- 3) VIII Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития частного права» (29–30 ноября 2021 года);
- 4) XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (23–26 ноября 2021 года).
- 5) Международный научный юридический форум «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», посвященный памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра. юрид. наук, профессора В.К. Пучинского (18 октября 2024 года).

Структура данной работы обусловлена обозначенными выше задачами, решение которых позволило обеспечить достижение цели. Настоящее исследование состоит из трех глав, семи параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы; рассматривается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; теоретическая, методологическая и эмпирическая основа исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; демонстрируется научная новизна и практическая значимость работы; представлены сведения об апробации полученных результатов.

Глава 1. — «Правовая природа субсидиарной ответственности» — объединяет два параграфа, в которых представлен анализ истории развития института субсидиарной ответственности, состояние современного учения о нем; исследованы признаки, которые в совокупности определяют юридическую природу субсидиарной ответственности; рассмотрены отличия субсидиарной ответственности от иных видов ответственности.

Первый параграф — **«Понятие, сущность субсидиарной ответственности и генезис ее правового регулирования на современном этапе»** — посвящен определению правовой природы, анализу истории развития института субсидиарной ответственности, а также генезису ее правового регулирования в современном российском праве.

В данном параграфе среди прочего сделан вывод о том, что наиболее корректно представлять субсидиарную ответственность как принудительное исполнение субсидиарным должником обязательства, основанием которого могут являться договор, деликт или статус.

Содержанием субсидиарного обязательства является бремя неблагоприятных имущественных последствий дополнительного должника в случае неисполнения обязательства основным должником.

Субсидиарное обязательство проистекает из обязательства со множественностью лиц на стороне должника. От иных видов обязательств со множественностью лиц оно отличается размером требования субсидиарного должника и может быть отнесено к обусловленным обязательствам. Условием в данном случае будет выступать неисполнение обязательства основным должником.

Отличием же субсидиарной от других видов ответственности (долевой и солидарной) также является примат очередности исполнения обязательств основным и дополнительным должником над альтернативностью требований к должникам. Что касается объема ответственности, то для субсидиарного должника он составляет часть основного обязательства, неисполненного основным должником.

Во втором параграфе — **«Виды субсидиарной ответственности»** — исследуются сходства и различия видов субсидиарной ответственности в современном праве. Выделяются три самостоятельных разновидности такой ответственности: деликтная, договорная и статутная. Статутная субсидиарная ответственность более подробно рассмотрена в других

главах работы.

В параграфе отмечается, что и для договорных и для деликтных субсидиарных обязательств характерны черты, относящиеся к обязательствам в целом: 1) они являются имущественными отношениями; 2) опосредуют перемещение материальных благ; 3) обязанное лицо должно совершить строго определенные действия; 4) в обязательстве существует определенность лиц; 5) интерес управомоченного лица удовлетворяется посредством действия обязанного лица; 6) характеризуются повелительностью содержания (управомоченное лицо требует совершения действия от обязанного лица); 7) обязательство существует определенный или неопределенный срок.

В параграфе подробно исследуется договорная субсидиарная ответственность на примере договора поручительства, а деликтная ответственность — на примере ответственности родителей за причинение вреда их несовершеннолетними детьми.

Деликтное субсидиарное обязательство безусловно является охранительным, носит относительный, односторонний, внедоговорной характер. В контексте темы исследования особый интерес вызывает именно деликтная субсидиарная ответственность, связанная с охранительным обязательством. Деликтное обязательство неразрывно связано с нарушением субъективных гражданских прав, так как его суть заключается в том, что причинитель вреда наносит ущерб кредитору.

Основанием договорной субсидиарной ответственности является правовая связь (соглашение) между кредитором и дополнительным должником. Таким образом, предпосылкой привлечения субсидиарного должника к ответственности является его принципиальное согласие на это в случае наступления определенного условия (неисполнение обязательства основным должником). Дополнительный должник не связан отношениями с основным, но связан с кредитором, что подтверждает верность вывода о том, что принятие на себя дополнительным должником субсидиарного обязательства, образует собой обязательство с пассивной множественностью лиц, обусловленное неисполнением обязательства основным должником.

Глава 2 — **«Общая характеристика статутной субсидиарной ответственности в зарубежных странах»** — включает в себя два параграфа, в которых подробно анализируются подходы к статутной субсидиарной ответственности в англосаксонском и континентальном праве.

В первом параграфе — **«Статутная субсидиарная ответственность и смежные институты в англосаксонском праве»** — подробно исследуется феномен, именуемый в отечественной литературе как «снятие корпоративной вуали» (piercing the corporate veil).

Англо-американское право представляет особый интерес в контексте данного

исследования ввиду накопления большого опыта в регулировании данных отношений. Например, в США с девятнадцатого века сформировался запрос на урегулирование отношений, связанных с участием юридических лиц в управлении другими организациями, в том числе, но без ограничения покупки акций соответствующих компаний.

Анализ англосаксонского регулирования позволил выявить два подхода к взысканию долгов компаний с их участников или материнских компаний. Первый базируется на том, что участники несут ответственность на «независимых началах» (independency), то есть, в случае если возложение такого рода ответственности прямо предусмотрен законом. Это не считается снятием корпоративной вуали в полном смысле слова, так как для взыскания долга с третьего лица отсутствует необходимость в «снятии корпоративной вуали».

Второй подход получил название identification. Его суть состоит в том, что участник и организация хоть и имеют обособленную юридическую личность, они рассматриваются как единый экономический субъект (не юридический), а значит, что их имущественную массу возможно считать единой для целей взыскания долга по конкретному обязательству. Согласно этому подходу единство экономической субъектности может быть установлено не только между материнской и дочерней компанией, но и между несколькими «сестринскими» компаниями. То есть, корпоративная вуаль, исходя из доктрины identification, может быть снята не только по вертикали, но и по горизонтали, в случае если между компаниями нет отношения зависимости. Важным аспектом identification является то, что именно в парадигме данной доктрины суды стран общего права либо опираются на прецедентные решения вышестоящих судов, либо вырабатывают собственные критерии.

Ответственность контролирующих и иных лиц, выделяемую из доктрины снятия корпоративной вуали, можно именовать статутной субсидиарной в некоторых случаях. Статутная ответственность здесь может носить субсидиарный характер, а может иметь иную правовую природу, которая некоторыми учеными определяется как двойственная. Двойственность здесь связана с тем, что с одной стороны такая ответственность является деликтной ввиду причинения вреда кредиторам, а с другой — имеет место противодействие злоупотреблению правом, в рамках которого должнику отказывают в применении конструкции юридического лица.

Во втором параграфе данной главы — **«Статутная субсидиарная ответственность и смежные институты в континентальном праве»** — в основном анализируется германский опыт регулирования данных отношений.

Данный опыт интересен тем, что в Германии в XX веке сложились две противоположные доктрины проникающей ответственности: Zustandshaftung и Verhaltenshaftung. Первая концепция базируется на том, что привлечение к проникающей ответственности допустимо в

случае, если основным обществом оказывается длительное и существенное воздействие на хозяйственную деятельность дочерних обществ. То есть, такой механизм можно назвать ответственностью из статуса (или положения). Концепция ответственности из поведения (Verhaltenshaftung) наоборот признает вопросом принципиальной важности именно поведение основного субъекта по отношению к дочернему, а не наличие доминирующего статуса самого по себе.

На основании проведенного сопоставления континентального права и англосаксонского был выделен ряд черт, характерных для снятия корпоративной вуали и пронизывающей ответственности.

Так, например, сходством является то, что при наличии разного правового инструментария как снятие корпоративной вуали, так и пронизывающая ответственность преследуют одну цель — возможность взыскания долгов не с участника обязательства, а с третьих лиц. Основания для ответственности также имеют некоторые сходства: смешение имущества корреспондирует идентификации, пронизывающее вменение; в методике обратного проникновения, ответственность за подрыв жизнедеятельности общества соответствует перемещению и выводу активов и пр. Также следует отметить, что не все подобные случаи привлечения к ответственности германские суды признают в качестве проникающей. Исходя из исторических особенностей развития германского права, суды и законодатель более активно применяют иные основания для привлечения к ответственности, например, совершение деликта. Кроме того, в Германии на доктринальном уровне существует гораздо больше споров относительно правовой квалификации той или иной ответственности, нежели в странах общего права. При этом фундаментально концепции различаются в том, что для стран общего права важнейшим индикатором является злоупотребление конструкцией ограниченной ответственности (limited liability), в то время как, например, в Германии таким индикатором является нарушение генерального принципа добросовестности Treu und glauben.

Третья глава — **«Статутная субсидиарная ответственность в российском гражданском праве»** — всецело посвящена анализу действующего правового регулирования.

В первом параграфе — **«Общая характеристика статутной субсидиарной ответственности в гражданском праве Российской Федерации»** — речь идет о состоянии российского законодательства на сегодняшний день, а также о правовом регулировании, действовавшем на территории РФ с начала 1990-х годов. Также приводятся примеры теоретического осмысления статутной субсидиарной ответственности отечественными правоведами.

В параграфе сформулировано понятие статутной субсидиарной ответственности — принудительное исполнение обязательств дополнительным должником, осуществляющим

контроль над основным должником субсидиарного обязательства в объеме неисполненной части основного обязательства, когда такое неисполнение вызвано действиями или бездействием дополнительного должника. Отличительной чертой статутной субсидиарной ответственности является наличие определенной правовой связи, ставящей основного должника в зависимое от дополнительного положение.

Отмечается, что в законодательстве и правоприменительной практике до сих пор отсутствует правовая определенность относительно возможных субсидиарных должников, ставших таковыми в силу статуса. Расширительное толкование формулировки «иным образом» чрезмерно расширяет круг субъектов, которые могут быть признаны контролирующими лицами, что естественным образом порождает проблему «распознавания» контролирующего лица. Формулировки о фактической возможности влиять на основного должника и осуществлять контроль «иным образом» свидетельствуют о том, что для наступления статутной субсидиарной ответственности у дополнительного должника может не быть юридической связи с основным должником.

В данном параграфе обобщена обширная практика российских судов, относящейся к заявленной проблематике.

В конце параграфа делается вывод о том, что для привлечения дополнительных должников к статутной субсидиарной ответственности, необходимо установить юридическую или фактическую связь, которая выражается в наличии отношений контроля дополнительного должника над основным. Статутное субсидиарное обязательство дополнительного должника (контролирующего лица) заключается в том, что дополнительный должник несет обязанности организации на основании контроля над ней, а объем субсидиарной ответственности ставится в зависимость от неисполнения обязательства основным должником, вызванного определенными действиями дополнительного должника.

Второй параграф — **«Статутная субсидиарная ответственность в процедуре банкротства»** — посвящен внедрению данного института в законодательство о несостоятельности.

В 2017 году в Закон о банкротстве была введена глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая открыла новые горизонты, в том числе для привлечения третьих лиц к ответственности по долгам юридического лица.

Закон о банкротстве существенно расширил субъектный состав лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Статьей 61.10 установлено, что к субсидиарной ответственности может быть привлечено физическое или юридическое лицо, имеющее (либо имевшее) не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании

должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом отмечается, что указанный трехлетний срок исчисляется по правилу объективного банкротства, то есть периодом, от которого начинается отсчет, является момент возникновения фактических признаков банкротства. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда контролирующее должника лицо может быть привлечено к ответственности, в том числе в случае утраты номинального контроля в момент, предшествующий трехлетнему сроку «подозрительности». Так, например, в случаях, когда руководителем должника намеренно создаются условия, при которых у кредитора объективно отсутствует возможность обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, суд вправе привлечь такого руководителя к субсидиарной ответственности и вне установленного законом периода подозрительности.

Установление критериев, согласно которым лицо может быть признано контролирующим, является краеугольным камнем привлечения таких лиц к ответственности. Действительно, в данном случае речь идет о разновидности ответственности за контроль над юридическим лицом, то есть, кредиторами в данном случае являются собственно лица, вступившие в отношения с организацией, а ответственными — лица, определяющие его поведение. Учитывая вышесказанное, следует отметить, что законодатель пошел по пути фактического, а не формально-юридического контроля над юридическим лицом. В параграфе отмечается, что подход имеет схожесть с германской доктриной *Verhaltenshaftung*, принципиальным положением которой было фактическое поведение основного общества по отношению к дочернему, а не его формальный контроль.

В параграфе также освещены наиболее резонансные дела, связанные с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (например, привлечение к ответственности несовершеннолетних детей контролирующих лиц, перенос объема субсидиарной ответственности в наследственную массу и другие).

В параграфе делается вывод о том, что привлечение к ответственности контролирующих должника лиц представляет собой многослойную юридическую конструкцию, которая на данный момент ошибочно основана на: 1) исключительно деликтном характере ответственности; 2) сложном законодательном регулировании с обилием трудно опровержимых презумпций; 3) дисгармонии в квалификации такого рода ответственности Верховным Судом РФ и законодателем; 4) необоснованно размытых критериях «выгодоприобретения» для целей признания лица контролирующим; 5) весьма спорной позиции относительно неразрывной связи долга и личности наследодателя.

Кроме того, вносятся предложения по совершенствованию российского

законодательства в части привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. Для этого предлагается обратиться к разделению оснований ответственности контролирующих лиц в англо-американской системе (*independency* и *identification*) и континентальной (направленное применение норм и злоупотребление правом, выраженное в нарушении принципа добросовестности *Treu und glauben*). Представляется разумным сгруппировать англо-американский подход *independency* с континентальным направленным применением норм, а *identification* — со злоупотреблением правом, выраженным в нарушении принципа добросовестности *Treu und glauben*. Смысл именно такой группировки подходов выражается в том, что ответственность контролирующих должника лиц на самостоятельных основаниях не может быть отнесена к случаям статутной субсидиарной ответственности.

В третьем параграфе данной главы — **«Взаимосвязь статутной субсидиарной ответственности и иных схожих правовых институтов»** — проиллюстрировано, как распознавание контролирующего лица и соответствующий инструментарий могут быть использованы для иных целей, не связанных с привлечением к ответственности.

В пример приводится дискуссия о соотношении понятий снятия корпоративной вуали и концепции бенефициарной ответственности. Под бенефициарной ответственностью понимается привлечение лица, связанного юридическим обязательством или ответственностью, и намеренно уклоняющегося от его исполнения вследствие использования подконтрольной компании. Сходство этих правовых феноменов в том, что конечной целью как ответственности бенефициарного собственника, так и снятия корпоративной вуали является обращение взыскания на имущество должника, скрытого под корпоративными покровами, либо же недоступного для обращения взыскания вследствие злоупотребления конструкцией ограниченной ответственности и имущественной обособленности юридического лица. Различие же проявляется в том, что концепция бенефициарной собственности позволяет напрямую взыскивать долг с бенефициара, не нарушая целостность «корпоративной вуали». При этом отмечается, что терминологическое различие здесь играет не такую высокую роль, а правильным уместно считать подход, согласно которому концепция снятия корпоративных покровов — это не более чем условное собирательное обозначение для разрозненной массы самых различных правовых категорий и институтов, которые объединяет один функциональный признак — возможность вовлечения участников юридического лица в правоотношения, сложившиеся между компанией и третьими лицами.

Также в параграфе присутствует вывод о том, что в Российской Федерации можно встретить лишь две группы применимых на практике случаев, относящихся к снятию корпоративной вуали:

- 1) солидарная ответственность основного общества по обязательствам дочернего;

2) ответственность контролирующих лиц при банкротстве.

Привлечение к ответственности лица, уполномоченного выступать от имени организации, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица за убытки, причиненные юридическому лицу, нельзя расценивать как снятие корпоративной вуали. При взыскании такого рода убытков кредитором является не третье лицо, а само юридическое лицо, чьи действия может определять субъект ответственности.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования, изложены его основные выводы, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию системы отечественного регулирования отношений, возникающих в сфере привлечения лиц к статутной субсидиарной ответственности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

- 1) Пархоменко А.Д. Возложение субсидиарной ответственности на наследников контролирующего должника лица // Наследственное право. 2021. № 1. С. 42-45 (0,48 п.л.);
- 2) Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к конструкции юридического лица в публичном и частном праве // Российский судья. 2021. № 7. С. 13-17 (0,44 п.л.);
- 3) Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 35-44 (0,9 п.л.);
- 4) Пархоменко А.Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица // Российский судья. 2022. № 5. С. 21-24 (0,4 п.л.);
- 5) Бегичев А.В., Пархоменко А.Д. Проблемы привлечения наследников к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Наследственное право. 2024. № 4. С. 30-32 (0,3 п.л.).

**Пархоменко Андрей Дмитриевич
(Российская Федерация)**

СТАТУТНАЯ СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Диссертация представляет собой исследование проблем, возникающих при привлечении лиц к субсидиарной ответственности. В работе раскрыта сущность статутной субсидиарной ответственности и соответствующему ей статутному субсидиарному обязательству. В работе обосновано, что статутная субсидиарная ответственность основана на возможности контроля над основным должником, и является самостоятельным видом субсидиарной ответственности наряду с договорной и деликтной. Выявлены сходства и различия выявления субъектов ответственности (контролирующих лиц; бенефициаров) в отечественном и зарубежном праве. Доказано, что привлечение контролирующих должника лиц к ответственности в рамках процедуры банкротства по действующему законодательству, не позволяет квалифицировать такую ответственность в качестве субсидиарной; в нынешнем виде ответственность контролирующих лиц представляет самостоятельный вид внедоговорной ответственности, наступающей в силу закона. В работе обосновано, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц в рамках банкротства должна соответствовать классической модели субсидиарной ответственности.

**Andrei D. Parkhomenko
(Russian Federation)**

STATUTORY SECONDARY LIABILITY IN RUSSIAN AND FOREIGN CIVIL LAW

The paper is a study of the problems that arise when bringing persons to secondary liability. The work reveals the essence of statutory secondary liability and the corresponding statutory secondary obligation. The paper substantiates that statutory secondary liability is based on the possibility of control over the primary debtor, and is an independent type of secondary liability along with contractual and tortious liability. Similarities and differences in identifying liable parties (controlling persons; beneficiaries) in domestic and foreign law have been identified. It has been proven that holding persons controlling the debtor liable within the framework of bankruptcy proceedings under current legislation does not allow such liability to be classified as secondary; in its current form, the liability of controlling persons represents an independent type of non-contractual liability that occurs by force of law. The paper substantiates that the subsidiary liability of controlling persons in the context of bankruptcy should correspond to the classical model of secondary liability.